равенства, в котором невозможны уже будут никакие восхождения и подъемы» [3, С. 9].

Как показали исторические события, после Первой мировой войны большое значение в качестве влиятельных держав приобрели Соединенные Штаты Америки и Китайская Народная Республика. Следует признать, что вопреки прогнозам Н.А. Бердяева, отношения между данными государствами в последнее время значительно ухудшились, однако, они, несомненно, остаются в числе самых значительных государств на мировой политической арене.

Таким образом, в настоящий исторический период можно прийти к выводу, что ученые-евразийцы во многом смогли спрогнозировать последующие исторические события в мире. Изучая их концептуальные идеи, можно прийти к пониманию особого пути развития Российского государства. Самобытность России, исходя из рассмотренной концепции, является исторической особенностью нашего государства, которую не стоит бояться. Наоборот, понимая и признавая указанные особенности, вполне оправданно строить модель развития государства в рамках своей национальной идентичности, сопротивляясь навязыванию чуждых российской нации западных культурных традиций.

Следовательно, пути развития Российского государства, предложенные в начале XX века разработчиками и приверженцами теории евразийства, вполне могут быть применены в настоящее время в качестве модели для определения эффективного способа дальнейшего развития России в русле ее действительной исторически обусловленной сущности.

1. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство // Русский народ и государство / Н.Н. Алексеев. М.: Аграф, 1998. С. 68-119.
2. Алексеев Н.Н. Духовные предпосылки Евразийской культуры // Русский народ и государство / Н.Н. Алексеев. М.: Аграф, 1998. С. 142-154.
3. Бердяев Н.А. Мировая опасность // Судьба России: сборник статей (1914-1917) / Н.А. Бердяев. М.: Эксмо, 2007. С. 8-12.
4. Бердяев Н.А. Душа России // Судьба России: сборник статей (1914-1917) / Н.А. Бердяев. М.: Эксмо, 2007. С. 13-36.
5. Бердяев Н.А. Конец Европы // Судьба России: сборник статей (1914-1917) / Н.А. Бердяев. М.: Эксмо, 2007. С. 110-117.
6. Бердяев Н.А. Русская идея. СПб.: Азбука-классика, 2008. 318 с.
7. Ильин И.А. О национальном призвании России (ответ на книгу Шубарта) // Европа и душа Востока / В. Шубарт. М.: Русская идея, 2000. С. 368-405.
8. Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока // История. Культура. Язык / Н.С. Трубецкой. М.: Прогресс, 1995. С. 211-266.
9. Шубарт В. Европа и душа Востока. М.: Русская идея, 2000. 446 с.

Палеха Р.Р.

Интегративный подход к пониманию правового воздействия

*Центральный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
правосудия»
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/lj-07-2020-165

idsp: lj-07-2020-165

Аннотация

В статье рассматривается правовое воздействие с позиции интегративного подхода и раскрывается его теоретико-прикладной потенциал.

Ключевые слова: право, правовое воздействие, интегративный подход, правопонимание, теоретико-прикладной потенциал.

Abstract

The article examines the legal impact from the perspective of an integrative approach and reveals its theoretical and applied potential.

Keywords: law, legal impact, integrative approach, legal understanding, theoretical and applied potential.

Для раскрытия теоретико-правового потенциала правового воздействия с позиции интегративного подхода, основанного на интегративной методологии понимания права, представляется необходимым обратиться к общей характеристике правопонимания, как наиболее масштабной категории теории права. Анализ специальной литературы общей теории права позволяет заключить, что категория «правопонимание», выступает в нескольких ипостасях.

Во-первых, это проблематика, как общей теории права, так и отраслевых юридических наук, относящихся к числу вечных тем, отличающихся предельной абстрактностью, масштабностью и имеющих значительный теоретико-прикладной характер.

Во-вторых, это теоретико-мировоззренческая платформа, система ценностных координат конкретного исследователя (в виде индивидуального правосознания), научной школы (в виде коллективного доктринального правосознания), общества (в виде общественного правосознания), государства (в виде государственной идеологии).

В-третьих, это методологический ключ, лекало к изучению права и всей правовой и государственной действительности под тем или иным углом зрения, чем в значительной степени и объясняется плюрализм знаний в области понимания права и его сущности. Направленность правопонимания конкретного исследователя зависит от различных факторов, например, таких как: научной школы, в которой профессионально социализировался исследователь; тенденций развития юридической науки и общественных наук в целом; государственной идеологии и характера классовой борьбы; личностных научных предпочтений исследователя и других факторов.

Современное отечественное правопонимание, его направленность, определяет вектор понимания практически всех правовых и государственных явлений. Правовое воздействие, как значительное правовое явление, также находится под влиянием правопонимания, направленность которого предопределена следующими факторами:

- традиционализм и ментальность русского народа, выражающиеся в коллективизме, коммунитаризме, соборности, стремлении к поиску правды, Божественной справедливости;
- характер государственной идеологии, цели и задачи, определенные Конституцией РФ 1993 года. Прежде всего – это человекоцентристский характер политики государства и выполнение служебной роли по отношению к обществу;
- осознание Россией себя частью мирового сообщества и своей ответственности за состояние международного правопорядка. Осуществление миротворческой миссии, направленной против попраания суверенитета государств, дестабилизации устойчивости миропорядка и принижения роли ООН, как универсальной международной организации, обеспечивающей международный правопорядок, превращение международных принципов и норм в фикцию;
- отрицательное наследие советской командно-административной системы и связанные с ней негативные деформации права (законодательство сохраняет ведомственные наслоения, право льгот и привилегий, ограничительно-запретительный облик законодательства, в законодательстве присутствует слой неправовых законов) [1];

- меняющийся тип научной рациональности, характеризующий движение от аграрного общества к информационному, от объекта к субъекту познания, что предопределяет парадигму научного исследования.

Состояние современного правопонимания характеризуется наличием двух его направлений – классические типы правопонимания, соответствующие классической рациональности, предполагающей теорию корреспондентской истины, то есть, поиск объективной истины вне связи с оценивающим ее субъектом исследования (например, позитивистский тип правопонимания, естественно-правовой тип правопонимания) и постклассические типы правопонимания, соответствующие постклассической рациональности, предполагающей теорию когерентной истины, то есть, неразрывное рассмотрение объекта и субъекта, не предполагающего поиска объективной истины и рассматривающий объект через призму интерпретации субъекта. Поэтому истина – это по сути то, до чего договорятся субъекты исследований. Этот период характерен для постиндустриального (информационного) общества. Это, например, такие направления в правопонимании, как феноменология, герменевтика, синергетика, коммуникативная теория права [2, 3, 4].

- теоретический и прикладной уровень исследования. Первый уровень связан с теоретическим постижением права, а второй с эмпирическим [5].

Представляется особенно ценным основываясь на интегративном подходе извлечь регулятивный потенциал оказываемого правового воздействия на наиболее существенные сферы общественной жизни. В этой связи, интегративное правопонимание демонстрирует значительный теоретико-правовой потенциал, выгодно отличающий его от других типов правопонимания и проявляющийся в следующих позициях.

Во-первых, интегративный подход к пониманию права выступает типом правового мышления, который максимально соответствует запросам современного периода развития правовых отношений и институтов. На доктринальном уровне интегративное правопонимание способно всесторонне и объективно отражать реально происходящие процессы правового характера. В этой связи, В.А. Сапун обращает внимание на то, что: «В современной юриспруденции все большее распространение получают идеи о правопонимании с позиции интегративной юриспруденции» [6].

Во-вторых, интегративный подход к пониманию права выступает как способ разрешения методологического кризиса современной юридической науки, который не позволяет ей справляться с задачами правовой действительности XXI века. Так, С.А. Мурашова отмечает, что : «Современная российская наука объективно нуждается в поисках альтернативной концепции правопонимания, адекватной современным реалиям российского общества» [7].

В-третьих, данный тип правового мышления, позволяет всесторонне, полно и объективно отражать многогранную природу права, интегративную по своей сущности. Так, выделяя преимущества интегративного подхода, М.В. Немытина пишет, что «интегративное правопонимание наиболее полно отражает происходящие в обществе объективные процессы, позволяет сформировать в юридической науке целостное видение права, показать множество его проявлений в их единстве, дает возможность одновременно увидеть разные его грани» [8].

В-четвертых, интегративное понимание права предельно расширяет возможности для эффективной правовой регламентации и защиты наиболее важных сфер общественной жизни за счет широкого понимания форм права. В.В. Ершов, исследуя возможности интегративного правопонимания, пришел к выводу, что данный тип правопонимания «способствует регулированию разнообразных динамически

развивающихся правоотношений, защите прав и правовых интересов физических и (или) юридических лиц» [9].

В-пятых, интегративное правопонимание предполагает презумпцию относительной беспробельности права. По мнению В.М. Шафиров: «Данная презумпция содержит предположение о возможности установления прав и обязанностей при неполноте правового регулирования, в частности из-за отсутствия нормы» [10].

В-шестых, интегративный подход к пониманию права, обладает значительными преобразовательными возможностями, которые образуют его созидательный социальный ресурс. Так, подчеркивая значительный преобразовательный потенциал науки, организованной на интегративной основе, М.В. Немытина отмечает, что: «Наука по своей природе и предназначению идеалистична. Если в ней не создавать гармоничных образов, отражающих взгляд на общество, право, государство, то не будут видны новые горизонты развития, не будет движения к прогрессу. Если наука утрачивает творческую, созидательную роль, стремление переустроить мир, ее возможности результативно воздействовать на ситуацию в обществе будут крайне ограничены» [8].

Таким образом, представляется возможным заключить, что интегративный подход к пониманию права обладает неоспоримыми теоретико-правовыми преимуществами, которые проявляются как в научной обоснованности исследуемого направления правового мышления, так и практической его состоятельности, выражающейся в широких, практически неисчерпаемых возможностях правового воздействия на социальную жизнь, сознание и поведение участников правовых отношений. Данное обстоятельство, создает принципиально иного качества условия для существенного повышения эффективности, как правового регулирования, так и правового воздействия, оказываемого в целом на наиболее существенные сферы общественной жизни, в целях придания им предсказуемого и устойчивого характера.

1. Борисов Г.А. Теория государства и права: учебник. – Белгород: БелГУ, 2008. – ООО «ГИК». – С. 151, 152.
2. Сизова Н.М. Классическое и постклассическое правопонимание: онтологические, гносеологические, аксиологические и эпистемологические критерии соотношения // Философия права. 2014. № 1 (62). – С. 88-91.
3. Поляков А.В., Тимошина Е.В. Общая теория права. Учебник. 2-е изд. – СПб.: Издательство С.-Петербург. гос. ун-та, 2015. – С. 38-55.
4. Малиновская Н.В. Эволюция сущности права в современной теоретико-правовой науке // Современное российское право: понятие, сущность, тенденции развития: сборник материалов Межвузовской научной конференции / ФГБОУВО «РГУП», Центральный филиал; отв. за вып. В.И. Филатов, Р.Р. Палеха. – Воронеж: ООО «ПТ», 2015. – С. 45-49.
5. Сырых В.М. История и методология юридической науки: учебник. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – С. 50-67.
6. Сапун В.А. Современное правопонимание: от плюрализма к интегративной юриспруденции [Текст] / В.А. Сапун // Теоретические и практические проблемы правопонимания. Материалы III Международной научной конференции, состоявшейся 22-24 апреля 2008 года в Российской академии правосудия / под ред. д-ра юрид. наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.М. Сырых и канд. Юрид. наук М.А. Заниной. (2-е издание) – М.: РАП, 2010. – С. 157.
7. Мурашова С.А. Антология современной правовой мысли: проблемы правопонимания. Краснодар. 2003. – 470 с.
8. Немытина М.В. Право России как интеграционное пространство. Изд. 2-е, перераб. – Саратов. Научная книга, 2008. – С. 6, 7.
9. Ершов В.В. Теоретические и практические проблемы правопонимания, правотворчества и правоприменения // Российское правосудие. 2008. № 7. – С. 4.
10. Шафиров В.М. Проблема пробелов в праве и современное (интегративное) правопонимание // Российское правосудие. 2012. № 10. – С. 10.